ИСТОКИ
№ 37 (15724)
13 сентября 2019 года

#НацПроектЗдоровье

Долго будут Хибины нам сниться...

Описать в нескольких строчках наш горный поход в Хибины не получится по двум причинам. Первая - это была очень серьёзная и тщательно подготовленная экспедиция. Второе - сами Хибины достойны того, чтобы о них рассказать более подробно, ибо мы сомневаемся, что кто-то из прохоровцев до нас был в этих диких и живописных краях. Хотя многие моряки-североморцы, а их в районе немало, не раз проезжали по железной дороге на Мурманск как раз мимо этих гор, не ведая о том. А посмотреть тут есть на что, ведь, кто много видел – тот много знает. И мы постарались увидеть прошлым летом намного больше, чем нам предлагают экраны телевизоров и мониторов.

Туризм – это болезнь, не поддающаяся излечению

Русский писатель Иван Бунин как-то отметил, что человека делают счастливым три вещи: любовь, интересная работа и возможность путешествовать. Мы сполна использовали последнюю вещь, о которой уже французский писатель Анатоль Франс сказал так: «Путешествия учат больше, чем что бы то ни было. Иногда один день, проведённый в других местах, даёт больше, чем десять лет жизни дома».

Российские Хибины - это не Кавказ и Крым, где бывали многие (и не Калифорния, о чём написано на плакате в сердце Хибин – на базе «Куэльпорр»). Да и сама сложность маршрута по Заполярью, вследствие неблагоприятствующих погодных условий (хотя синоптики обещали всего три дня дождей, а они были все десять, что парадоксально для этого периода за многолетние наблюдения), требует подробного и тщательного анализа. И было бы верхом скупости не поделиться впечатлениями от такого интересного и захватывающего похода. Да и не надо забывать старую пословицу: горные туристы - это те, кто ищет, как бы похуже перезимовать лето. В общем, если в саду созрели ягоды и фрукты, значит, самое время отправляться в поход – есть тушенку и макароны. И желательно взять их побольше, унести подальше в горы и там вместе съесть. Что мы и сделали. Только не спрашивайте у участников похода, зачем их туда понесло в принципе? На это ответа нет. Хотя можно порассуждать о романтике, испытании себя, развитии души, новых впечатлениях.

Но готовились мы к этому походу весь год (а может быть, целую жизнь), и все предыдущие наши пешие маршруты были посвящены именно отработке навыков для горных восхождений. Теперь, после Хибин, через мозоли, ссадины и ушибы, продрогшее тело, замёрзшие пальцы и холодные мокрые ноги, мы точно знаем, какие нам были нужны ботинки, палатки, спальники, рюкзаки, костюмы и дождевики.

Наш поход был утверждён и разрешён в областном центре в маршрутно-квалификационной комиссии, подготовлены все необходимые документы и справки. Билеты туда и обратно были закуплены заранее, за 90 дней, ночью, минута в минуту с момента начала продаж и потому обошлись дёшево. Все многочисленные заботы о нас, о большинстве которых мы и не подозреваем до сих пор, взял на себя руководитель похода Алексей Сергеевич Бутов.

С очень многими нюансами походной жизни мы познакомились на многочисленных занятиях и в нескольких тренировочных походах. Мы обсудили и предварительно отработали сотни советов, рекомендаций, требований, положений и инструкций по организации горного похода в Хибины совместно с руководителем. Мы обсуждали важнейшие и более мелкие детали (вплоть до шнурков и носков), опыт походов предыдущих групп, изучали по картам будущий маршрут. Мы будто бы готовились к заброске в тыл врага в составе спецгруппы, где вся надежда была на свою выносливость, необходимый инвентарь и запас продуктов, умение продержаться в горах в неблагоприятных условиях.

И всё, о чём мы говорили, случилось, и даже в гораздо большем объёме. Но горы не смогли поставить нас на колени, как ни старались. Да, действительно, туризм – это болезнь, не поддающаяся излечению. И мы старались в походе, образно говоря, не обходить разложенные повсюду скрытые грабли, чтобы каждый день, наступая на них, приобретать драгоценный опыт, в том числе и для будущих походов.

Если с другом вышел в путь

За неделю до похода мы собрались в Прохоровской гимназии, и руководитель похода по большому списку дотошно проверил содержимое наших рюкзаков, для чего все вещи были выложены на пол, и опять уложены обратно. Во время сборов отметили отличную подготовку Никиты Чистюхина, ему не было сделано ни одного замечания. Чувствовалось, что родители приняли самое непосредственное участие в сборе вещей.

Потом рюкзаки были взвешены и в каждый были добавлены предметы общепоходного имущества и продукты. И после этого мы больше рюкзаков не видели, потому что они перекочевали в гараж к А.С. Бутову, чтобы потом не было никаких накладок, особенно с теми, кто в последний момент не пошёл бы в поход или опоздал, ведь у каждого в рюкзаке были общие продукты и общекомандное снаряжение, при отсутствии которых группу ждали самые разные незапланированные испытания, а их и так с лихвой хватало.

О продуктах надо сказать особо. На каждый день похода – на завтрак, обед и ужин – были заготовлены, уложены в черные полиэтиленовые пакеты, оклеены скотчем, подписаны и взвешены продукты согласно меню. Сахар, чай, кофе и сладости для перекуса во время движения каждый брал только для себя. Меню было разнообразным, но в чём-то сходным, потому что для первых блюд мы взяли мясо и картошку – оба продукты были специально приготовлены, высушены и упакованы, как и сухари. За что отдельное спасибо руководству и работникам Прохоровского райпо. Шла борьба не только за полноценный питательный рацион, но и за каждый грамм лишнего веса (вообще-то толстяки в Хибинах встречаются редко). Предусматривалось, что мы можем попасть в холодный фронт, и без хорошего и полноценного питания такое путешествие могло закончиться болезнями. А вот когда человек сыт, у него есть хороший потенциал для борьбы и победы.

Половина общих продуктов и личные посылки были заранее оправлены руководителем нашей группы через транспортную компанию на базу «Куэльпорр», где мы всё благополучно и получили. В противном случае, рюкзаки со всем необходимым, из-за их тяжести, мы просто не смогли бы оторвать от земли. Вот такой он автономный поход. Кстати, теперь наша схема отправки посылок через транспортную компанию будет внедрена и для других групп туристов, ибо раньше работникам базы «Куэльпорр» приходилось ждать поезд с грузом на вокзале города Апатиты (в любое время суток), перегружать на свой УАЗик, а потом переправлять на базу. А наш груз лежал уже готовенький на складе – приезжай и забирай в любое время в течение 10 суток.

В Прохоровке на вокзале нас провожали родственники, давая последние наставления, а в Белгороде мы должны были успеть быстро сесть в московский поезд, который отходил через несколько минут. Сказались тренировки, и с помощью наших белгородских друзей, членов нашей группы, которые нас поджидали у вагона, мы успели. А впереди долгий путь и долгожданные горы. Оказывается, что железнодорожный билет возбуждает больше надежд, чем лотерейный.

Первый небольшой переход с рюкзаками мы совершили с Курского вокзала Москвы на площадь трёх вокзалов (температура в городе была тридцать три градуса тепла – специальное уточнение для читателей, потом поймёте, почему), откуда вечером убыли на Мурманск. Интересно было наблюдать за нашей погрузкой в вагон с огромными рюкзаками и сумками с дорожной провизией, которые мы пытались кое-как разместить на третьих багажных полках и под сидениями.

А потом следом за нами в вагон вошли опытные московские байдарочники, и мы поняли: в сравнении с ними мы едем совсем налегке. Было непонятно, как они вообще смогут вместиться в вагон. Полчаса они носили рюкзаки, весла, каркасы, «шкуры» - резиновые оболочки лодок, надувные матрасы, пенопластовые сиденья и ещё много чего. Оказывается, на третьи полки, а кое-где и на вторые они положили поперёк вёсла и на них грузили всё подряд, забивая пространство вагона под самый потолок, потом размещаясь в этом импровизированном «чуме». Естественно, мы познакомились, потому что нормальных людей в вагоне, в отличие от нас, было совсем немного, а у нас с байдарочниками нашлось много общих тем, и мы долго пели под гитару. На следующий день уже вечером помогали ребятам выгрузиться на какой-то карельской реке, захватывая по пути вещи других пассажиров. Слава Богу, байдарочники поняли, что это чужой багаж, и уже на ходу забросили его в вагон. Вот такие дорожные коллизии.

Если почти все из нас до этого ездили в Москву, а многие и в Питер, то дальше него начиналась земля неизведанная. И станции с названиями, иногда где-то упоминавшиеся, а то и вовсе незнакомые: Волхов, Лодейное Поле, Свирь. Дольше всего стояли на станции Свирь, рядом с которой протекает большая и полноводная одноименная река. Во время стоянки в 34 минуты нам предлагали первые северные грибы, много местной рыбы горячего копчения: терпуга, сига, форели, угря. Но цены кусались, тем более руководителем похода было запрещено, в виду возможного отравления, покупать продукты с рук. Но для голубики, черники, морошки, малины, черной смородины и клубники было сделано исключение.

Далее проследовали через Петрозаводск, Кондопогу, Медвежью гору, Сегежу, Беломорск, Кемь, Полярный круг. От этой станции собственно и начинается Мурманская область, и на которой Ангелина Крюкова успела сделать селфи, пересекая Полярный круг туда-сюда, а ведь поезд стоял всего 1 минуту. Именно после этой станции мы оказались в российском Заполярье, которое подвергло нас немалым испытаниям.

После Полярного круга была Кандалакша (её проехали глубокой ночью, все спали и не увидели за окном Белое море, на берегу которого – Кандалакшский залив – и стоит город, а справа от него и начинается сам Кольский полуостров), затем станции Апатиты, Хибины, Нефелиновые пески и конечный пункт нашего маршрута, заброшенная станция Имандра (ударение на первом слоге).

Запомнилось много красивых мест – рек, озёр, бескрайних лесов и невысоких каменных холмов. Не успеет мелькнуть один полустанок, как поезд опять ныряет в безбрежные леса. Несмотря на кажущееся однообразие пейзажей из березы, сосны, ели, ольхи, попадаются целые урочища и боры из одного вида деревьев, особенно сосняки со светлыми ровными стволами - чисто строевой лес. Много лесозаготовительных пунктов и целые горы древесины на их площадках.

Здесь вам не равнина, здесь климат иной

Всего минута нам была дана расписанием, чтобы высадиться на станции Имандра, и мы, как десантники, смогли. Рядом с закрытой станцией небольшие посеревшие деревянные дома, беспорядочно разбросанные. Но изучать всё это некогда. По прогнозам нас встретило сырое раннее утро, но нам ли такого бояться. Правда, мы не знали, что почти каждое утро будет таким, только дождя или изморози будет побольше. Мы бодро нацепили на себя всё согласно погоде и горным условиям, сходили на берег огромного озера Имандры (14-е по размеру в России), с начинающим цвести иван-чаем на опушках (а у нас отцвёл уже месяц назад), сфотографировали его шумные темные волны под бодрящим ветром, попробовали воду, которая оказалась довольно тёплой (до этого была солнечная погода), и отправились в сами Хибины, которые высились совсем рядом в надежде преодолеть наш первый перевал.

Недолго шли по лесной дороге, потом преодолели по подвесному мосту порожистую речку Гольцовку (от слова голец - довольно крупная красная рыба, а не тот мелкий серенький заморыш, что водится в наших речках), и двинулись по лесным дорогам всё выше в горы, которые были видны хорошо, и облака ещё не прочно их оседлали. Рядом проходит высоковольтная линия электропередачи на составных деревянных столбах – прямо невидаль. Полно мха ягеля, а вот гриб попался всего один, сезон вот-вот начнётся.

Скоро мы добрались до интересного крутого спуска с горы, который за полчаса мы всё-таки одолели, поддерживая друг друга. А через сто метров набрели на живописное озеро, обозначенное на скале красным флагом, как место стоянки. На противоположном гористом его берегу-каньоне наблюдали интересное явление. Время от времени в верховьях озера появлялся туман, который прикрывал более пологие участки, а одна из вертикальных стен оставалась открытой и становилась похожей на человека. Тут её зовут Жандармом. Потом туман рассеивался, и скала сливалась с окружающим пейзажем. И так несколько раз. В общем, мы находились под охраной.

Рядом с озером красивый водопад и живописный ручей. Здесь мы заготовили сырых дров, разожгли костёр и приготовили обед из озёрной и речной воды. От костра долго никто не хотел расходиться, хотя погода была прохладная, но терпимая, и даже дождя не было, а только сырая мга. Наша одежда стала медленно впитывать влагу и становиться тяжелой и холодной. Хорошо, что не брали пуховики, которые быстро бы впитали влагу, и было бы невесело.

Что же это за горы, в которые постепенно всё дальше втягивается наша группа туристов в количестве 18 человек. Территория Хибин примерно равна территории Прохоровского района. Но попробуйте с рюкзаком в 20 кг пройти от Лучек до Вязового. И не по равнине, а по извилистым горным тропам, осыпям, перевалам, обломкам скал и каньонам. Хибинские горы красивы, таинственны и опасны. Хибины - самый большой массив на Кольском полуострове, возраст гор оценивается свыше 390 миллионов лет. Так что, чем позже вы пойдёте в Хибины, тем они станут старше, тем круче вы будете себя чувствовать.

Если взглянуть на Хибины сверху, то можно увидеть овальное кольцо. В большинстве своем здесь встречаются платообразные вершины и речные долины, глубокие ущелья, цирки (котловины-амфитеатры) и кары (чаши на склонах), а все это окружено Хибинской тундрой. С запада и востока к горам подступают крупные озера - Имандра и Умбозеро, кроме этих водоемов, местность богата озерами поменьше и небольшими речками.

В тундре встречаются многие животные, в том числе и имеющие статус редких и охраняемых. Растительность Хибин — это начинка многослойного пирога. С высотой друг друга сменяют тайга, лесотундра и тундра. Лесная зона у подножья гор плавно переходит в пояс березняков субальпийского типа и арктическую тундру на вершинах гор. За один час здесь можно побывать сразу в 4 климатических поясах: вот вы стоите на берегу реки, окруженные настоящей тайгой, но стоит подняться метров на 200 и вокруг совсем другая картина! Деревья уменьшаются в размерах, появляются кривые берёзы, потом карликовые, которые стелются под ногами. Еще пару сотен метров вверх, и вокруг расстилается тундра. А если подняться еще чуть выше, то вас встретит голая каменная тундра, лишь местами тронутая лишайниками и снегом, который лежит в расщелинах все лето и не тает, даже когда вокруг жара. Не зря Хибины называют Малой Антарктидой.

Осваивать и изучать Хибины стали только в 20-м веке, когда люди поняли, что это не только красивое место, но и богатое: здесь были обнаружены неизвестные до той поры полезные ископаемые. В настоящее время в Хибинских горах разрабатывается множество месторождений, а разведано здесь около пяти сотен минералов, 150 из них не встречается больше нигде.

Хибины неизменно остаются популярными среди альпинистов и туристов. За годы освоения этого горного массива появились проторенные маршруты, в числе которых есть варианты не только для многоопытных спортсменов, но и для начинающих. Кроме того, есть здесь и горнолыжные трассы федерального значения, которые сосредоточены в основном в районе города Кировска.

На вершине стоял шальной...

...Идём дальше. Постепенно втягиваемся в ущелье Аку-Аку (названное первыми туристами по аналогии с островом Пасхи - в ущелье есть глыбы, напоминающие истуканов с этого острова), по которому течёт бурливый ручей, и несколько часов прыгаем по камням, скользим между деревьями, поднимаемся по горным тропинкам, рассматривая на скалах жёлтый мох, словно солнечные пятна. Над вершинами реют орлы и кричат пронзительными кликами, как в фильме «Золото Маккены». Такие же клики, помнится, слышал я в горах Кавказа. Понятно, что орлы в этих безлюдных местах водятся только ради рыбы из огромного озера Имандра. Вскоре вдали замаячил разлом между гор, это и есть перевал Юмъекорр – западные ворота в Хибины, который мы должны перейти.

Делаем привал, подгоняемые ветром, перекусываем, надеваем каски и начинаем подъём. Подъём не дался просто так. Пришлось несколько раз останавливаться на короткие передышки, забрасывая свой рюкзак своим же мягким местом себе на спину, чтобы хоть на несколько мгновений ослабить давление лямок на уже болящие плечи, и опираться на палки, без которых в горах делать нечего. Встретилась первая табличка с именем погибшего альпиниста. Горы не прощают ошибок.

После обеда под начинающимся мелким дождём мы перевал всё-таки взяли, некоторые просто на морально-волевых качествах. Посреди него на пологой осыпи стоит большой тур – сложенная человеческими руками груда камней конической формы, служащая и местом обозначения перевала и одновременно ориентиром. В ней мы должны найти записку от предыдущей группы, которую обязаны представить в маршрутно-квалификационную комиссию, как подтверждение нашего восхождения.

Записка была найдена в пластиковом пенале. В ней сообщалось, что 22 июля в 15.07 минут на перевале побывала группа туристов демократической школы «Бюллербю» г. Москвы в количестве 10 человек (4 детей и 6 взрослых), совершая не категорийный поход с элементами 1-й категории сложности. Группа взошла со стороны перевала Восточный Арсеньева и сняла записку других туристов из Москвы. Погода отличная, солнечно и жарко. Настроение боевое. Мы читали эту записку, укрываясь от дождя и холодного ветра под нависшей скалой.

Наша записка звучала следующим образом: «Туристическая группа МК 161931 взошла на перевал Юмъекорр в составе 18 человек возрастом от 14 до 62 лет. Погода дождливая, плюс четыре, ветер до 5 м/с. Взошла в полном составе. Состояние группы отличное. Зашли со стороны Аку-Аку. Сняли записку от 2. 07. 2019. г. Москва, «Бюллербю». И указали электронный адрес руководителя группы. Записка была спрятана в груде камней.

Затем состоялось развёртывание флага Прохоровского района (ибо закрепить его было негде), возжигание файера, послышались крики восторга, состоялось общее фотографирование. Это была наша первая победа над собой и горами. При движении по скалам живо вспомнились все советы А.С. Бутова, как ходить траверсом, как удерживать сорвавшегося человека, как беречься летящих камней, как ходить плотной или растянутой группой и др. И почему у человека должны быть хорошие голеностопы, связки, колени, мышцы, позвоночник.

Теперь мы пошли вниз, что было гораздо легче, но работали совсем другие мышцы и теперь заныли они. Идти надо было быстро, чтобы разбить лагерь в первом попавшемся березовом криволесье с бегущим рядом нешумным ручьём. Установили палатки, натянули тент, под который спрятали всё, что можно, в том числе и дрова, ибо дождь покоя не давал, и многие изрядно вымокли, не надев дождевики, надеясь, что дождик рассеется и мы прорвёмся. Не получилось. Тем не менее ужин и чай были приготовлены, дрова собраны и порублены, и в палатки мы заползли хоть полумокрые и усталые, но довольные, что наконец-то приклонили головы. Согласно показаниям навигатора, мы прошли в этот день 18,8 км, поднялись на максимальную высоту в 671 метр, средняя скорость движения составила 3, 16 км/час. Это очень хороший показатель для первого дня путешествия.

В. ВЕНИКОВ.

Фото Л. МЕРЕНКОВОЙ, Н. СОЛДАТОВОЙ, А. БУТОВА, С. ЛЕДНЁВОЙ.

(Продолжение следует).

Первые сотни метров по ущелью АКУ-АКУ

Перед штурмом нового перевала

По застывшей каменной реке

Покорённый нами перевал Юмъекорр

ИСТОКИ
№ 38 (15725)
20 сентября 2019 года

ИСТОКИ
№ 38 (15725)
20 сентября 2019 года

Долго будут Хибины нам сниться...

(Продолжение. Начало в №37 от 13 сентября 2019 г.)

КТО ЗДЕСЬ НЕ БЫВАЛ, ТОТ НЕ РИСКОВАЛ, ТОТ САМ СЕБЯ НЕ ИСПЫТАЛ

Утром погода не улучшилась, а скорее наоборот. Ветер с дождём заставлял всех жаться к костру. В пластиковых накидках с высокими капюшонами посреди невысоких берёз наши туристы, сгрудившись возле костра, кашляющие и чихающие от едкого берёзового дыма, напомнили жрецов-друидов, которые проводят какое-то колдовское действо, вызывая духов хорошей погоды. Если кто-то говорит, что не бывает дыма без огня, он просто не пробовал готовить обед в туристическом походе за Полярным кругом.

И тут появилось оно. Спотыкаясь и стуча палками по камням, со сброшенной с головы накидкой, с насквозь промокшими волосами головы, зато в наушниках, в простых кроссовках, в обтянувших ноги коротких штанишках, но в хороших трекинговых носках, с голыми лодыжками, к нам приблизился молодой человек, только по виду напоминающий туриста, что подтверждал небольшой рюкзак. Было ещё утро, а он уже вымок окончательно, зуб на зуб не попадал, а приехал из Питера (только зачем, так и не удалось выяснить).

Его напоили чаем, врач осмотрела «пришельца», отдала ему свою накидку от палатки, показала направление к перевалу, с которого мы спустились вчера, и он, дрожа, как осиновый листок, потопал дальше. Интересно, как он преодолеет подъём (а человек был явно не в адекватке, как определила наш медик), который с этой стороны тянулся по грязным и извилистым тропинкам-осыпям, обильно политым дождём. Дай-то Бог, чтобы в будущем не появилась ещё одна табличка на перевале. Что же заставляет таких чудаков идти в такую погоду в одиночный поход, когда рядом нет товарищей, а их помощь ох как бывает кстати!..

Плотно позавтракав, кое-как подсушившись, починив один из рюкзаков и поломанные палки Никиты Никульшина (у руководителя имелся ремкомплект на все случаи жизни), мы, закрепив на ботинках и голенях непромокаемые (как нам казалось) гамаши-чехлы, сразу надев каски, ибо под ними голову намочить довольно сложно, двинулись на покорение второго перевала.

Надо только учесть, что при наборе высоты температура воздуха падает примерно на 0,5 - 0,6 градуса на каждые 100 метров. А вышли мы при температуре 3 градуса тепла 29 июля.

Чтобы не подниматься напрямик на одно плато, мы обогнули его по притоку речки Гольцовки. Далее прошли по её долине по довольно сложным каменным уступам и вышли к месту штурма перевала Арсеньева высотой 980 метров. Ветер усиливался, дождь переходил в морось и наоборот. Руки начали сильно мёрзнуть, потому что зимних перчаток никто не взял. В прошлом году группа туристов из Белгорода проходила тут же и в это же самое время. Был всего один дождик, а потом тепло и солнечно – шорты и футболки. Изучали сводку погоды за 10 предыдущих лет – такого похолодания не было. Мы, попавшие в заполярный форс-мажор, натянули на себя всё, что могли: и чтобы согреться, и чтобы облегчить рюкзак. Удивительное дело: при дожде и стуже рюкзак согревает спину, как только его снимешь – начинаешь замерзать.

Мы предполагали увидеть такой же горный разлом, через который сможем перевалить и двинуться вниз к спасительной стоянке. Но перед нами в тумане возвышался горный хребет, с одиноким камнем на вершине, который надо было одолеть в лоб. В душе скреблись какие-то сомнения в собственных силах и возможностях, ибо вымотались мы изрядно. Ноги были давно мокрые, дождь становился всё холоднее, а вверху, в горах он выпал уже в виде снега, что было хорошо видно среди бегущих свинцовых облаков. Вершины между тем с каждой минутой всё плотнее окутывались тучами, и различить их можно было с трудом. Я спросил у Андрея Канова о том, сможем ли мы всё это преодолеть. Опытный парапланерист тоже засомневался. С этими сомнениями мы и стали карабкаться вверх. Думаю, что они (сомнения) одолевали не только нас. Всё, в общем, шло хорошо, но только как-то мимо.

Метров через двести мы увидели снежник длиною в полукилометр и решили идти по нему, всё же легче, чем по осыпи слева и большим камням справа. Легче оказалось относительно. Снег был твёрдый, слежавшийся, крупнозернистый и мокрый. Проскальзывая на его крупинках, опираясь на наши бесценные палки, мы пошли к хребту. Замёрзшие ноги, естественно, замёрзли ещё больше. Но у нас был маршрут, который надо было соблюдать, ибо навигатор показывал один путь – вперёд и вверх, а там...

Через час, оглянувшись назад, мы поняли, как много мы прошли, ибо начало снежника, вьющегося словно змея, уже давно скрылось в тумане за поворотом. Вскоре снежник закончился, и нам предстояло карабкаться по камням к вершине, которая уже полностью утонула в дымке. Передохнув, двинулись вперёд, отыскивая безопасный и более лёгкий путь, что оказалось очень непросто. Дальше прокладывать нам маршрут вызвалась опытная альпинистка, имеющая какие-то сверхспособности, Светлана Леднёва. Она исчезла в облаке, мы стали карабкаться за ней.

Сколько сделали за это время остановок, трудно вспомнить, но сохранившиеся морально-волевые качества включили на полную катушку. У многих болели колени и сводило спазмами мышцы. Помогал только усиливающийся, почти ураганный ветер, дувший в спину. Мы шли так, будто по пятам гналась по наши души немецкая горно-стрелковая часть из дивизии «Эдельвейс». Я периодически смотрел на самую младшую участницу – Варю Канову, которой идти было тяжелее всех, но на её лице не было никакого страдания или отчаяния, а только спокойствие, серьёзность и иногда улыбка.

Но за нами кралось некое странное погодное явление – от сильнейшего ветра, дождя и тумана камни и чахлые кустики травы покрывались льдом и горизонтальными сосульками сбоку и спереди. Мы уходили вверх в надежде, что за перевалом не будет такого обледенения.

Часа через полтора почти беспрерывного подъёма в густой облачности мы выбрались на вершину хребта, где уже стояла небольшим разноцветным кругом (от цвета дождевиков), взявшись за руки и раскачиваемая штормовым ветром, часть группы. Сильнейший ветер сорвал с чьего-то рюкзака целлофановый мешочек с мусором и сбросил его в пропасть. Потом туда же улетел и чей-то дождевик.

В пяти метрах от нас зиял провал, не наблюдалось никаких очертаний тропинки, было непонятно, куда двигаться – влево или вправо, ибо прямо было невозможно: провал, и не было видимости, верёвок, подготовки. Почему-то вспомнилась пословица: в горах речь должна быть короткая, а верёвка длинная. Покачиваясь на ветру, мы ждали Алексея Бутова, у которого разболелось колено и который всё же взял к себе в рюкзак вещи отдельных туристов и тащил больше 40 кг по этим скалам.

С ХРЕБТА СКАТИЛИСЬ МЫ НАЗАД

Через минуту, поднявшись к нам, он принял решение, о подробностях которого рассказал уже вечером на собрании, ибо объяснять всё на пронизывающем ледяном ветру не было никакой возможности, а проводить спасательную операцию надо было срочно. Руководитель решил, что спуск здесь невозможен, ибо на вершинах перевала камни уже покрылись сверху почти трёхсантиметровым слоем льда, и нельзя было подвергать опасности всю группу. Алексей Бутов повёл нас по гряде влево, так как по карте, с которой он не расставался, там была осыпь, на которой лёд не так опасен. Руки уже закостенели от холода, согреть их, кроме как во рту было негде, ибо вся одежда была насквозь простужена ветром.

Стало понятно, что опыт – это такая вещь, которая появляется сразу после того, как была нужна.

Сначала мы двигались по высокому плоскогорью, дождь время от времени превращался то в град, то в крупу. Потом опять вошли в каменный пояс и вышли на осыпь. Каждый из нас понимал, что от его действий зависит дееспособность всей группы. Любой несчастный случай с одним из туристов, ставил под удар всех остальных. Помнится, как ещё прошлым летом мы тренировались носить условно пострадавшего товарища. Через час после транспортировки эвакуированного буквально половина группы выбилась из сил, а что было бы в горах да в такую погоду?

Внизу, к своему глубокому сожалению, мы увидели опять тот же снежник, по которому поднимались, и по нему же нам предстояло и спускаться. Было ясно, что перевал мы не прошли, и пока преодолевали осыпь, в голове всё звучали слова из песни В. Высоцкого: «Другие придут, сменив уют, на риск и непомерный труд, пройдут тобой не пройденный маршрут». В тот момент эти слова почему-то не прибавляли оптимизма.

Но силы ещё остались. Кто-то клялся себе, что это последний горный поход, кто-то знатно ревел (по его же словам), скрывая слёзы от товарищей. Ваня Бутов твердил, что никогда не назовёт своего сына Арсением (перевал-то был Арсеньева). У каждого были свои выстраданные сокровенные мысли.

Как оказалось, по снежнику лучше подниматься, чем спускаться – лыж у нас не было, и потому скользили, как могли. Миновав спуск, вновь вернулись на камни и стали возвращаться в нашу вчерашнюю долину. Вперёд ушла группа тех, кто будет устанавливать палатки и собирать дрова для костра, который был так необходим. Нашли новое место под лагерь, где рядом расположилась группа из трёх туристов из Питера, которые в этот день штурмовать перевал не стали, опасались. Тут мы немножко загордились. Не удивительно, что мы перевал всё-таки покорили. Каждый участник нашего похода стойко вынес все испытания, делая порой невозможное. Вот что значит схоженная группа, прошедшая вместе не одну сотню километров.

Пока мы занимались разбивкой лагеря, вернулась остальная группа, и несколько юных туристов сразу юркнули в палатки. Мы же выложили из больших камней полукруг, чтобы сильный ветер не задувал пламя, и разожгли газовой горелкой большой костёр, пытаясь хоть кого-то обогреть и чуть-чуть обсушить.

Алексей Бутов предложил готовить ужин в своей палатке на газовой плите, чтобы выбившаяся из сил группа не мокла под дождём, что вызвало неподдельный энтузиазм и ребята живо разбежались по «пещерам»-палаткам. Теперь надо было попытаться вернуть тепло в озябшее тело, как-то отогреть пальцы рук и ног, на что жаловались многие, и тихо ждать ужина – супа и чая. Дождались. Несгибаемый Бутов разнёс всё по палаткам, придавил камнями костёр, чтобы остался огонёк на утро, и объявил, что завтра отлёживаемся, сушимся и готовимся штурмовать другой перевал, который в любом случае выведет нас к базе «Куэльпорр», навязчивые мечты о которой нас уже не покидали. Хотелось крыши над головой, домашнего уюта, электрического освещения, и вообще удобств, кроме мокрой палатки и туалетов в близлежащих кустах.

В этот день мы прошли 14,6 км, поднялись на высоту 781 м, средняя скорость движения 2, 61 км в час. И ещё. Мы, участники, не знали, что по экстренной связи нашему руководителю пришло оповещение от спасателей, что все перевалы закрыты и надо своими силами добираться до базы КСС, делая переходы по горам ниже отметки в 600 метров.

От того дня у нас сохранилось всего несколько фотографий, потому что фотографировать было некогда, зачастую невозможно в силу разных, именно объективных причин, а во время восхождения на перевал и спуска с него было вообще не до этого – не до жиру, быть бы живу. Тревожились и о том, что бы было, если бы с кем-то что-то произошло. Связи никакой, горноспасательная служба (как позже узнали) состоит всего из нескольких человек, у которых нет даже нормальной техники, не то что вертолёта. Это просто невероятно, что с нами ничего не случилось. В этот день мы могли бы ответить на вопрос: «Вы верите в чудеса?». «Сегодня – да!».

Сладко засыпая под порывами сильного дождевого ветра, мы даже не предполагали, что впереди у нас ещё один тяжёлый перевал – Южный Чорргор - и дорога к манящим огонькам базы «Куэльпорр» нам не дастся просто так. Никто в тот день не ныл и не скулил, не обсуждал действия руководства и не боялся предстоящих трудностей, если только чуть-чуть. Как говорится, иногда приятно вспоминать те времена, когда было тяжело. Каждый отдавал себе отчёт, что он сделал все, что мог, и даже больше.

Хотелось бы поговорить о таком понятии, как ветро-холодовой индекс, который особо учитывается при холодной и ветреной погоде, а у нас он был дополнен еще и дождём. Так вот, при температуре на вершине хребта (которую измерял А.С. Бутов по своим туристическим часам) в 1,7 градуса тепла при ветре в 15-20 метров в секунду мороз достигал от 7 до 12 градусов. Значит, переохлаждение организма при таком состоянии погоды происходит гораздо быстрее, чем просто на морозе в штиль. Нас спасла высокая влажность с моросящим дождём и густым туманом, насыщенным водяными парами. И мы находились всё время в движении и были наверху недолго. Здесь вам не равнина, здесь климат иной...

В ПУТЕШЕСТВИЯХ ТЫ ЗАНОВО ОТКРЫВАЕШЬ СЕБЯ

Наступило следующее утро: сырое, туманное и холодное. Промокшие палатки зло трепал северный ветер. Но особый драйв был в том, что сегодня идти никуда не надо. Рядом неумолчно бежал широкий водный поток, который мы когда-то должны были перейти по камням. По лагерю шастали лемминги, прозванные юными туристами хомячками, которые к этому отряду грызунов действительно и относятся. Они пожирали всё съедобное: случайно брошенное или обронённое.

Дежурная смена готовила завтрак на уже раздутом из углей костре, его на спор с группой опытных питерских бородачей, стоявших рядом, разжёг Алексей Бутов. Он вертикально в два ряда установил палки, переставил ограждающие камни, собрал пучок тоненьких веток (я ему помогал) и газовой горелкой, а потом струёй спиртовой жидкости из баллончика с репеллентом от комаров (который категорически нельзя подносить к костру) быстро разжёг гудящее пламя. Читатель! Не вздумай повторять! Ты же не Бутов! Да и обстановка была другая.

Через некоторое время самые умудрённые из нас уже сушили у костра свою одежду, поворачивая её так и этак, но не всегда уберегая от огня. От порывов ветра языки пламени так и старались лизнуть то рукав, то капюшон. В общем, всё как всегда и всё уже прекрасно.

Поневоле поверишь Анне Ахматовой, которая как-то сказала, что нет ничего более полезного для нервов, чем побывать там, где никогда не был. Что мы и делали.

В итоге день прошёл спокойно и достойно. Дождь был не всегда, говорили, что даже проглядывало солнышко, но мы посмотреть не успели. Обнаружились очень дефицитные и нужные предметы – разные целлофановые мешки и пакеты, а также скотч. Большие мешки вставляли в рюкзак, а потом в него загружали вещи или натягивали мешки на вещи, которые прицеплялись к рюкзаку. Одни заматывали в целлофан нижнюю часть спального мешка при ночёвке в палатке. Другие просто завязывали небольшие целлофановые пакеты поверх кроссовок. Были ещё и те, кто надевал их поверх носков и такие пластиковые ноги совал в ботинки, которые высушить было весьма проблематично. Бытует мнение, что настоящий турист должен сжечь три пары ботинок (а таковые нам на старых кострищах попадались), мы не стали экспериментировать и просто сушили их на ветках берёзы, как и всё остальное снаряжение, отчего лагерь был со стороны похож на цыганский табор, не хватало только лошадей и кибиток. Хотя лошади были... Не будем уточнять кто...

ВПЕРЕДИ – ПЕРЕВАЛ ЮЖНЫЙ ЧОРРГОР

Наевшиеся, высушенные, обогретые, воодушевлённые словами руководителя о том, что сегодня дождя не будет, а будет тепло и сухо (хотя противная интуиция что-то хотела возразить), мы бодро двинулись вниз по скачкообразным тропинкам, пытаясь определить, где бы нам удачно форсировать речку. Побродив вдоль по берегу, ничего не нашли (удача опять, не предупредив, куда-то исчезла), и руководитель первым перешёл реку вброд. С визгами в холодную воду двинулись остальные. Домашние заготовки в виде целлофановых пакетов на ногах не прокатили. Через несколько минут мы уже уверенно двигались по дорожкам, чавкая вылетающей из ботинок водой. Ах, всё равно!

Много сил отнял затяжной подъём на перевал, который нам всё не показывался. Обед не готовили, на него всегда уходит часа четыре, и ты ещё попробуй просто так потом поднять разомлевший народ. Перекусили уже на берегу озера, к которому вышли, окутанные большим облаком или в густым туманом – не понять. Видимость была не больше 15-20 метров. Но не было холодно и не было дождя.

По неимоверным каменным разломам и глыбам, как после огромного взрыва, группа двинулась вправо от озёра. Метров через триста (там было трудно подсчитать точное расстояние) было решено развернуться и по другой части этого полукратера пойти назад, к озеру, ибо тут мы могли бы не пробраться - выше темнели огромные глыбы камней в окружении скал. Наш прекрасный компас на навигаторе не работал, стрелка крутилась куда попало (вернувшись из похода, навигатор с двухлетним сроком гарантии мы отправили в продающую компанию для экспертизы - после года эксплуатации. Какая техника не выдержала! А мы - выдержали!).

Обойдя озеро, мы нашли на большой поляне лабиринт из камней, неизвестно кем и когда выложенный, и мы с Варей походили по нему, надеясь попасть в параллельный мир, но не попали, значит, был не наш день. Перекусили, чем Бог послал. В этот раз он послал печенье, сгущенку и малиновый джем. Отказников не было, были только жаждущие, тем более, что вода в озере для запивания была прекрасная.

Почти в сплошной облачности (Всевышний или духи гор опять послали нам испытание, прогнав пинками удачу в очередной раз) стали подниматься по таким же точно обломкам, как и предыдущие, петляя по камням самым причудливым образом. Ветерок дул не сильный, но порывами. Некоторые девушки стали отставать, ибо искать место, куда ступить, было непросто. Ногу надо было либо выворачивать, либо поднимать высоко вверх, либо стараться обрести устойчивость на каком-то нижнем камне. И всё время вспоминалось выражение: одна нога лучше, чем два костыля. Плюс надо было точно установить палки на камни, и вовремя выдернуть их из расщелины (если они вдруг туда проваливались) при следующем рывке вперёд. А то либо она (палка), а у многих были специальные трекинговые, очень прочные, тебя отбросит назад, либо ты её сломаешь. Не у всех получалось ловко и красиво, и сломанных палок прибавилось, как и усталости.

Однажды не получилось красиво и у меня. Пытаясь сфотографировать нашу группу, медленно уходящую в облака (а снимок получился классный – успел посмотреть, сжимая фотоаппарат двумя руками, так как закоченевшие вчера пальцы стали плохо слушаться), как резким порывом ветра меня качнуло, и я левой рукой схватился за камень, а правая не удержала фотоаппарат, и он, выскользнув, полетел вниз. Глухо стуча по камням и подскакивая, метров через пятнадцать он свалился в глубокую расщелину. Возможно, его потом найдут такие же туристы, как мы, может быть, спасатели, в крайнем случае - археологи.

Я плакал недолго, но лезть в небольшую пропасть не захотел, ибо спуститься туда напрямик было невозможно, а искать обходные пути было некогда, так как группа уже полностью скрылась в облаке. А отстал я не потому, что устал, а потому что был замыкающим и смотрел, как бы с кем чего не случилось, и кто-нибудь что-нибудь не обронил.

Интересно, что звуки в тумане распространяются очень слабо, так что кричать пришлось бы долго.

В этом мы убедились, когда Алексей Бутов послал в очередную разведку Светлану Леднёву, чтобы она обнаружила среди нагромождений камней туры-ориентиры, пошутив напоследок, что её не жалко, она уже была на пике Ленина. Мы знали, что стоим на окутанной белой пеленой маршрутной тропе, и люди тут ходят, вот только из-под какого камня эта тропа вывернется и когда, было неизвестно. Хотя навигатор показывал маршрут точно (только компас не работал), но это было лишь направление, а не сама тропинка. Потом Бутов и сам пошёл в разведку, стремясь не выпускать из виду группу и идущую наверх зигзагами, как и он, Светлану. Именно такая схема применяется при движении группы в горах при туманной или облачной погоде. Так туристы меньше устают, и снижается риск при передвижении.

Поднявшись метров на пятьдесят (по предположениям, ибо был густой туман) Светлана стала с верхотуры что-то кричать. Но друг друга мы не понимали. Спустившись пониже, она палкой показала вверх и закричала «Тур!». Слава Богу, неизвестность развеялась, но облачность не рассеялась. Потом Светлана нашла второй тур, а за ним и третий – теперь дальнейший путь наш в горной мгле стал понятен. Правда, оптимизм немного поугас, когда на самой вершине мы увидели скромный обелиск в память о девушке, которая много лет назад погибла на этом перевале. И носит же их по горам! Не всем удаётся покорить этот перевал.

Восхождение по оледенелому и заснеженному склону на перевал Арсеньева

Мы начали штурм перевала Южный Чорргор

Вниз мы спускались веселей, выходя из облака и свыкшись с каменными завалами. Потом появился снежник со склоном градусов в пятьдесят, по которому мы то съезжали, то катились, время от времени падая. Никита Чистюхин завалился на бок, но смог затормозить палками, да и товарищи зафиксировали его своими.

Вспомнились сразу тренировки, которые мы проводили зимой специально для подобных ситуаций.

Скоро появилась хорошо видимая тропа, и зигзагами по траверсу мы стали спускаться вниз; через полчаса набрели на озеро, где сделали привал. Прошла весть, что будем кушать селёдку в банках, но рано мы пускали слюнки, банки оказались вздутыми. Достали стратегическую закусь – сало и с удовольствием съели его с сухарями. Это был уже четвёртый день, когда мы перешли полностью на сухари вместо хлеба.

Как всегда, руководитель сказал, что идти осталось чуть-чуть (и показал на карте, где мы находимся и куда нам надо попасть), и это нас взбодрило, хотя интуиция подсказывала иное. Погода между тем наладилась: значительно потеплело, стало гораздо светлее, и было понятно, что наше дневное светило никуда не исчезло и звезда по имени Солнце не показывалась только нам.

Потом мы шли, шли и шли – по тропинкам возле рек, по луговым местам, по дорогам, которые тут протоптали геологи или разработчики месторождений. Появились весёлые комары, явно голодные и отчаянные. Через тропу проскочил лось и скрылся в лесу. Попались нам две водяных скважины, из которых торчали стальные трубы и лилась вода. С удовольствием попили. Стало смеркаться. Но ночи-то фактически были белые, так что кромешная темнота нам не грозила. Все старались не пропустить очень важный поворот на базу «Куэльпорр». Справа в десятках метров всё время шумела большая река. На коротких привалах народ просто валился на траву или камни прямо с рюкзаками, вставая потом на карачках с ними, ибо надеть их снова было бы делом непосильным.

ДОЛГОЖДАННЫЙ «КУЭЛЬПОРР»

Трудно было оценить то состояние восторга, когда мы увидели первый признак земной цивилизации – жёлтые огоньки базы спасателей. То и дело слышались крики «Ура!» и «Мы дошли!». Эти жёлтые огоньки всегда теперь будет гореть для нас, как напоминание о том, что всё можно преодолеть и выдержать! Шанс на спасение есть всегда. Нужно только бороться.

По дощатому мосту, закреплённому тросами прямо среди больших речных камней, мы начали переход через реку, и увидели русалку в ярком купальнике, с выкриком восторга, плюхнувшуюся в воду у берега. Это ободрило, значит, мы тут не пропадём. Поняли, что это та баня, о которой мы так часто мечтали на привалах.

По взгорку мы вошли на территорию базы, где были встречены лаем собак, оказавшихся не кусачими и которых через пять минут наши туристы уже гладили и трепали по холкам. Алексей Бутов, едва переставляя ноги, вернулся от начальника контрольно-спасательной станции и повёл нас размещаться.

В. ВЕНИКОВ.
Фото Л. МЕРЕНКОВОЙ, Н. СОЛДАТОВОЙ, А. БУТОВА, С. ЛЕДНЁВОЙ.

(Окончание следует)

ИСТОКИ
№ 40 (15727)
4 октября 2019 года

#НацПроектЗдоровье

Долго будут Хибины нам сниться...

(Окончание. Начало в №37 от 13 сентября 2019 г., №38 от 20 сентября 2019 г.)

Местом дислокации оказалось вместительное строение, разделённое на две части с общим коридором, больше похожее на солдатскую казарму – гостевой домик называется. В двух комнатах, где мы поселились, имелись деревянные то ли нары, то ли топчаны с матрацами и одеялами. Спать мы, конечно, легли (потом) особенно не раздеваясь, положив на матрасы свои коврики и забравшись в спальные мешки – без них никак. Связи по-прежнему не было, потому что вышку ремонтировали. Зато рядом – почти со всех сторон - разнообразные горы, некоторые с каменными реками, на которые заходить опасно, в одну неделю может сойти один камень, а в другую - целый поток каменных глыб, и спасения уже не будет.

Но до отбоя было ещё далеко. Часов в двенадцать ночи начали готовить суп, чай (в наличии была газплита и баллон со сжиженным газом). Чтобы обсушиться, развесили все свои мокрые и пропотевшие вещи, сняли такую же обувь, носки, вытащили стельки, представляете этот запашок после четырёхдневного путешествия под дождём. Печка-буржуйка весело гудела и народ начал кричать, что уже перегрелся. Благо, дров было вдоволь. В соседней комнате у ребят Мария Языджан тоже очень уверенно растопила печь, будто всю жизнь этим занималась. И организовала сушку вещей, так как обладала уже определённым опытом.

Спать легли часа в два ночи. Некоторым туристам Любовь Меренкова дала таблеток и сделала уколы. Мы ещё побродили по лагерю, сходили к реке и набрали воды, потрепали собак. В этот день прошли 20,5км, преодолели максимальную высоту в 855м, средняя скорость составила 2, 75 км/час.

А покорение перевала Арсеньева нам всё-таки спасатели зачли, сосчитав показатели с навигатора, удостоверяющие то, что мы там были. Мы его не перешли, но мы на него поднялись. И ещё. Тот маршрут, которым мы за один день добрались до перевала Южный Чорргор, преодолели его и вышли к базе КСС, был отмечен как аварийный для других детских туристических групп. Теперь им могут воспользоваться, попав в сложную горную ситуацию. «А я думал, у вас компьютерные дети, а они герои – такие перевалы преодолели и в такую погоду», - сказал спасатель.

Познакомились с точнейшим предсказателем любых метеорологических явлений под названием «Болт погоды», висевшим на углу домика спасателя, и он нас ни разу не подвёл. Как же он работает? Если мокрый – значит, идёт дождь, сухой – небо чистое, если отбрасывает тень – ясно, а если его не видно – значит, образовался туман. Если вдруг болт закачался – появился ветер, если стал белым – выпал снег. Если он ходит вверх-вниз – началось землетрясение, а если его вообще нет – идёт обновление данных.

Весь следующий день прошёл в весёлом отдыхе и объедаловке, потому что тут, на базе, мы получили все свои посылки и вторую часть продуктов для завершения похода. Пришло время сушить палатки, рюкзаки и другое имущество, трудно поддающееся этому процессу. А дрова уже пришлось колоть самим, хорошо, что спасатель разрешил использовать уже заготовленные поленья. Ваня Фёдоров и Вадим Щендрыгин умело нарубили дров на два дня с запасом. После чего протопили баню, стоящую на берегу реки, и теперь уже наши русалки стали окунаться с визгами в воду после парной. Сия приятная процедура растянулась для нас часа на четыре, пока не помылись-прогрелись все участники похода. Девушек, конечно, горные джентльмены пропустили в первую очередь. Варя Канова, несмотря на сомнения отца, тоже прыгнула в ледяную воду.

В эти дни мы штопали одежду, заклеивали скотчем порванные дождевики и сушились, сушились, сушились. Что только мы ни обсуждали, отдыхая на базе: классификацию и особенности рюкзаков, кроссовок, ботинок, трекинговых носков, флисовых курток, шапок, бандан, термобельё, туристические магазины, бренды, новинки, ибо многим было чем похвастать. Лидером мнений был, конечно, руководитель группы – всё испытавший, всё попробовавший и знающий массу правдивых историй на все случаи туристической жизни. Но не обо всех таких случаях неподготовленной публике можно рассказывать, её готовить к этому долго надо. Чтобы удостоиться такой чести - покочуйте с нами не один год.

Перед пунктом спасателей КСС, на котором дежурил сотрудник МЧС Вячеслав, и где висела большая карта Хибин, мы развернули знамя нашего района, а потом на столбе указателей прибили табличку «Прохоровка 1872» - именно на таком расстоянии мы находились от родных мест. Говорят, что вечером к базе приходил медведь, гнавшийся за оленёнком, спрашивал, нет ли его здесь. Спасателям под истошный лай собак пришлось завести машину и погонять мишку по склонам гор (тут есть дороги более-менее проходимые), чтоб косолапый богатырь не зазнавался. А вообще медведи в это время тут голодные. В эту весну рыба в реку Кунийок на нерест не пришла (а в том году было вдоволь), грибов и ягод ещё нет, только коренья на болотах спасают.

На базе я (в назидание будущим туристам, вес 600гр) оставил на суку веранды свои кеды с проделанными в них отверстиями для передвижения через водные преграды, чтобы кроссовки оставить сухими. Не пригодились. Как и многим другим кроксы (резиновые дырявые сандалии) для тех же целей. Ведь переходы через реки мы планировали делать в тёплую погоду, при неторопливой прогулке и романтическом настроении путешествующих. Но были только ледяные броды по колено и выше по скользким валунам.

СНОВА В ТАЙГУ. ГРУППОВЫЕ РАДИАЛЬНЫЕ ПОХОДЫ

На третий день оканчивалось оплаченное нами время пребывания на базе – 400 руб. с человека за ночь и 200 руб. за баню, и надо было убывать на природу. Отдохнувшие, полностью высушенные, позитивные и активные, мы перешли мостик и разбили лагерь в виду базы, готовясь налегке к радиальным походам. Первый из них состоялся уже в этот вечер, когда группа почти в полном составе отправилась к озеру Гольцовому по долине реки Кунийок.

Мы же – я, Даша Трофимова, которая себя не очень хорошо чувствовала для дальних переходов, и Никита Никульшин с разболевшимся коленом, - остались в лагере – охранять вещи и продукты (потому что возле базы уже сбились в лагеря несколько туристических групп, что резко увеличило дефицит дров), поддерживать костёр и готовить ужин. В общем, я грелся не только возле костра, но больше орудуя пилой и топором. В том, что ребята и взрослые вернутся из похода голодными и уставшими, никто не сомневался.

Несколько часов под мелким дождём и изморосью поддерживал костёр, заготавливал дрова, варил суп, и всё время анализировал наш поход, все его нюансы и тонкости. Вспоминал добрым словом полковника, ветерана МВД Василия Михайловича Журахова (дважды совершившего боевые выходы со спецназом в горы Северного Кавказа и ждавшего моих рассказов о Хибинах), за подаренные мне спецназовский коврик (складывающийся, а не сворачивающийся, и на котором можно было сидеть на привалах), камуфлированную куртку-ветровку (спасавшую меня от ветра и дождя, но не всегда), острый швейцарский нож (который то и дело ходил по рукам туристов; именно им мне удавалось под голодный блеск глаз резать колбасу очень тонкими кружочками), туристическую кружку с карабином (благодаря её бряцанью, если бы я загремел в пропасть, точно определили бы, что это был всё-таки я) и разные дельные советы, пригодившиеся не единожды.

А группы всё не было и не было. Несколько раз на связь по рации выходил Алексей Бутов и докладывал, где они, скоро ли придут, что преодолевают. Они пришли в двенадцать ночи и наперебой закричали: «Где суп?», «Хотим чаю!». Через несколько минут всё было подогрето и предоставлено. После ночной трапезы состоялось почти дружное заваливание в палатки, но менее уставшие (а прошли за семь часов 19,9 км со средней скоростью 4,1 км), усевшись вокруг костра, стали петь песни под гитару и делиться впечатлениями от увиденного на радиалке.

В том радиальном походе группа несколько раз преодолевала речку, иногда приходилось мостить переход камнями или найденными брёвнами, но не всем удалось сохранить ноги сухими. Часть обратного пути быстро шли по практически нехоженому болоту, держась плотно друг к другу, чтобы на отставшего не напал медведь – это их исконное место обитания, и было рискованно топтать их территорию. Утром возле лагеря обнаружили следы медвежьих когтей на песке, но всё обошлось. Сгущенку мы давно уже прикончили, а о малиновом джеме топтыгин не знал, слишком хорошо его спрятала Наталья Григорьевна Солдатова, контролировавшая весь расход продуктов. Михаил Потапыч в её списках не значился, рюкзак не тащил, дрова не заготавливал. И лишний рот – он хуже пулемёта.

Дни седьмой и восьмой также провели в лагере, ходя небольшими группами в радиальные походы, иногда тайком таская дрова с базы, посетили также два красивых водопада. Постепенно приучили белочку, которая похозяйски скакала по лагерю и брала орехи и семечки прямо с ладони и мигом убегала их прятать, в надежде сохранить до голодных времён.

МАЛЫЙ ВУДЪЯВР И КИРОВСК

(Последний раз окинув взором, сказали мы: прощайте горы...)

Готовились ко дню девятому, который опять пугал нас переалом, но было сказано, что он невысокий и путь наш будет идти в основном по горной автомобильной дороге. Утром основное снаряжение, палатки и продукты мы отправили на озеро Малый Вудъявр на попутном УАЗике, который шёл в город Кировск. На нём также уехали Никита Никульшин, Светлана Леднёва, Андрей и Варвара Кановы, чтобы на берегу озера разбить для нас лагерь и разжечь костёр.

Распрощавшись с гостеприимной базой, окинув прощальным взглядом хмурые горы, мы двинулись вперёд, на встречу с цивилизацией, от которой отвыкли и к которой уже тянуло. В этот день прошли где-то двадцать с половиной километров, одолели подъём в 387 метров – это был перевал Кукивумчоррский. На нём, наконец-то, появилась связь, и вся группа от души наговорилась с родными и близкими.

После перевала дорога, извиваясь, спускалась вниз. Навстречу попадались группы туристов даже с малыми детьми. Обычная пасмурная погода без дождя радовала. Ещё больше обрадовал настоящий прогрейдированный и укатанный тракт, по которому ездили большегрузные машины на рудник.

На берегу озера нас уже ждали: стояли палатки, пылал костёр, лежала гора дров. Рядом горы с несколькими снежниками и... не очень сильный дождь. Разве могли мы его бояться в последнюю ночь в походе. Наши солисты-гитаристы наперебой рвали струны и горланили забойные песни.

Утром опять увидели рядом свежие медвежьи следы. Но это уже был другой хозяин этих мест. Вообще-то, как говорят местные жители, в голодные годы медведи и в город Кировск приходили, в надежде найти что-нибудь съестное. Понятное дело, что их там не ждали.

Утром мы молились, чтобы опять не пошёл дождь, хотя бы в наш последний десятый день. Не хотелось ходить в мокрой одежде по городу и таскать мокрые вещи в рюкзаке. Духи гор смилостивились над бедными туристами, пытаясь поскорее выдворить их на Большую землю, к местам постоянного проживания.

За нами в горы пришёл комфортабельный микроавтобус. В него мы каким-то образом все вместились с огромными рюкзаками, задышать в салоне стало нечем. И мы поехали в большую городскую баню, где немного попарились, а потом до остервенения смывали с себя въевшиеся в наши тела грязь и пот.

Следующим пунктом программы значилась столовая с настоящими фаянсовыми тарелками (а не деревянными, пластиковыми и стальными мисками), с высокими стаканами с соком (а не кружками с чаем из пакетиков). Уютно сидя за столами в светлом зале, мы ели борщ со слезами на глазах, салат, жареную курицу с гарниром. Нас обслуживали вежливые официантки. Это была ещё одна вершина счастья.

А потом мы поехали в минералогический музей (точнее, музейно-выставочный центр Кировского филиала ОА «Апатит»). Это современный музей с большим количеством мультимедийных экспозиций, голографических экспонатов, объёмной инфографики. Там, кроме тысяч самых разнообразных минералов всех цветов радуги, мы увидели, как ведутся горные работы, разрабатываются месторождения, обогащается руда и превращается в миллионы тонн ценных удобрений для сельского хозяйства России. Особо были отмечены на картах и схемах места многочисленных лавин, с которыми горно-обогатительный комбинат ведёт постоянную и многозатратную борьбу.

Потом был вокзал города Апатиты, ожидание поезда, закупка продуктов и почти в полночь выезд домой, куда мы попали ровно через двое суток. В поезде, как всегда, было весело, гитарно и песенно. Никого не потеряли, ничего не забыли, только, пожалуй, частичка сердца осталась в Хибинах. Как пел Высоцкий: «Мы спускаемся вниз с покорённых вершин, оставляя в горах, оставляя в горах своё сердце...».

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ХАРАКТЕРА НАШИХ ГОРНЫХ ТУРИСТОВ

А теперь предоставляю вам некоторые характеристики на членов группы, которые от щедрой души нам любезно предоставила Наталья Григорьевна Солдатова. А она всех нас знает очень хорошо.

Алексей Сергеевич Бутов – руководитель, инструктор пешеходного туризма и вдохновитель туристической группы. Грамотный, предусмотрительный, надёжный. Разрабатывал маршрут с учетом наших возможностей. Своим спокойствием в трудные минуты вселял уверенность в нас, иногда падавших духом. Он для каждого находил особенные слова поддержки. Добрая улыбка на открытом лице согревала нас каждый день похода. Он с удовольствием играл на гитаре и пел сольно и вместе с нами песни у костра. (И ещё. Общий стаж туристической жизни А.С. Бутова почти 35 лет, больше трёх лет из них прожил в палатках. При обучении на инструктора прошёл большую школу выживания в любых условиях, работал в спасательном отряде в Приэльбрусье. Обошел все Карпаты, Крым, почти весь Северный Кавказ. Авт. В.В.).

Светлана Леднёва – руководитель туристического агентства «Актив – тур» в Белгороде, альпинистка. С нами она недавно, но сразу стала своей. Мы ее называли легконогой смелой разведчицей. Она помогала А. С. Бутову уточнять маршрут движения на перевалах и держать группу в тонусе. Решительная, быстрая, цепкая, но в то же время удивительно изящная и женственная.

Андрей Канов – еще один замечательный человек в нашей группе, увлеченный полетами на параплане и пешеходным туризмом. Его скрытая сила, умение не унывать в любой ситуации, искрометный юмор согревали нас в дождливую стужу. Серьезный взгляд, добрейшая улыбка, удивительный голос. В любую погоду исполнял песни у костра. Он беззаветно любит небо. Когда в последний день рассеялись облака и появилось солнце, Андрей мечтательно произнёс, что сейчас здесь было бы классно полетать на параплане. В поход он взял свою дочь Варю. Между ними трогательная любовь, доверие, поддержка. Каждая девочка мечтает о таком папе.

Любовь Меренкова – незаменимый человек в коллективе, её медицинская помощь нуждающимся позволяла преодолеть все испытания. Не нужно было просить Любу о помощи, она видела состояние каждого участника, изо дня в день отслеживала самочувствие. Ею были сняты на видео самые значимые и интересные эпизоды похода. Невзирая на сильный ветер и холод, она снимала наши подъемы и спуски, переходы рек вброд, пение у костра. Люба смогла приручить шуструю белочку, приходившую пополнить запасы на зиму. Смогла сберечь здоровье всех членов группы.

Варвара – мужественный 12-летний турист, милая и веселая девочка. Несмотря на сложность маршрута, ни разу не проявила слабость, не пожаловалась, что ей трудно, страшно. Поднимаясь на перевал, на камнях она оставляла маленькие кусочки своего желтого дождевика, наступая на него ботинками. И сердце замирало, глядя на эту картину. Дождевик подвернули, чтобы ей не мешал. Она воодушевленно подпевала все песни, которые исполнялись у костра. Во время ночёвки на КСС, рисовала забавных зверюшек и дарила их нам. У неё пушистые косы, огромные глаза, с любопытством взирающие на окрестности, широкая улыбка, скрывающая усталость.

Мария Языджан – студентка, будущий педагог. Мягкая, женственная, но имеющая стальной стержень внутри девушка. Улыбаясь, четко направляла действия мальчишек. Дипломатично общалась с девочками. Достойно преодолевала трудности походной жизни. Добросовестно отрабатывала свои дежурства. Она знает буквально все песни и исполняет их виртуозно. Подружилась со всеми ребятами и взрослыми. С Машей тепло и уютно. У нее большое будущее. Талантливая и многогранная - она будет прекрасным специалистом!

Арсений, её брат – душевный парень, с чувством юмора и гитарой за спиной. Много песен он сыграл и спел. Забавно общался с сестрой, Машей, частенько подтрунивал над ней, но было видно и другое, как он уважает и любит ее. С остальными ребятами он быстро нашёл общий язык. Он может быть разным: собранным, серьёзным, деловым, весёлым, смешливым, готовым на шалости.

Виктория Волошенко – девушка, которая смотрит на мир широко открытыми глазами, с удовольствием познает новое: свои возможности и окружающий мир. Внешне совсем не спортивная, но выносливая и терпеливая. Трудные участки маршрута преодолевала, пересказывая прочитанные ранее романы. Это стимулировало и развлекало идущих рядом. Скучала по дому, по маме. Много рассказывала о семье, и это помогло ей справиться с тоской. Оказывается, она любит готовить. Она делилась рецептами фирменных блюд и со мной, и с ребятами.

Ангелина Крюкова – спортивная, решительная, порывистая. Привыкла верховодить среди своих друзей. В поход собралась более чем добросовестно: набрала большое количество еды, которой щедро делилась с ребятами. В пути несла большой груз, но терпела. Во время вынужденного отдыха с Викторией и Дарьей переделала пару песен и исполняла их нам и родителям.

Дарья Трофимова – веселая коммуникабельная девочка. Среди своих подружек оказалась самой хрупкой. Тяготы похода переносила отважно. На видео заметно, как тяжело ей давались подъемы и спуски. Но она не жаловалась, терпела. Когда уставала или чего-то не понимала, слегка хныкала. Передохнув, весело смеялась и шутила. Она преданный человек. Подружек поддерживала и словами, и вкусняшками.

Максим Зыков – серьезный, уравновешенный молодой человек. Добросовестно, без суеты исполнял свои обязанности. На стоянках быстро находил сухие деревья, заготавливал дрова, поддерживал огонь в костре. Внешне спокойный, сильный. Своим присутствием заставляет чаще биться девичьи сердца.

Вадим Щендрыгин – большой и добрый, любитель посмеяться и поесть. Нёс рюкзак большого веса. Главная его задача в походе: поддерживать хорошее настроение наших девушек. Все десять дней он великодушно терпел их капризы и выходки. Узнал немало девичьих тайн, но не выдал ни одну. Отвечал за их палатку. Помогал устанавливать и складывать ее, просушивал на ветру в сложных погодных условиях. Вместе с Максимом добывал дрова и поддерживал огонь в очаге.

Никита Никульшин – удивительный парень: высокий, немного нескладный, чаще молчаливый, задумчивый, по-детски непосредственный. Всегда старался не мешаться под ногами, что с его ростом достаточно сложно. В лагере исправно выполнял обязанности дежурного. К сожалению, Никиту подвело больное колено, не позволившее пройти весь путь. В день покорения нами перевала Арсеньева его уже мучила нога. Путь он преодолел, не жалуясь и не привлекая к себе внимания. Во время радиалок оставался в лагере: поддерживал огонь, ходил за водой, кипятил чай.

Никита Чистюхин – это самый шумный товарищ в компании. Он старался быть везде, хватается за каждое поручение: принести воды, напилить и наколоть дров, развести огонь, приготовить обед и т.д. И пусть не каждое дело доводилось им до конца, главное, что он принимал в нём участие. Никита старался как можно больше узнать о новых людях в нашей команде, сразу, ещё в поезде. Пел песни, собирал группу на обед. Его всё время было много, но без него было бы скучно и пресно.

Иван Федоров – один из самых загадочных парней нашей туристической группы. Мистер Бонд: черный плащ в пол, черные очки, москитная сетка на лице дополняли его образ. В дороге он тихонько напевал любимые песни или шумно общался с Никитой и Арсением. Трогательная улыбка сияла на его лице в минуты отдыха на привалах. Он оказался хорошим рассказчиком: девочек потешал страшилками перед сном, которые убаюкивали их. Во время преодоления рек и речушек вброд, помогал наладить переправу. Покладистый и коммуникабельный.

Иван Бутов – спокойный доброжелательный парень. С научной точки зрения подходит к выполнению своих обязанностей в группе и в лагере. В дороге вёл интеллектуальные беседы с Машей, Арсением и Иваном. Знает множество слов на букву «А». У него в запасе всегда было что-нибудь вкусное: орешки, цукаты, леденцы, чем он щедро делился с группой. Его мягкая улыбка ободряла окружающих. Как бы трудно и холодно ни было в пути, он ни разу не пожаловался. Только сильнее сгибался под весом рюкзака и чуть медленнее двигался в колонне.

Есть кое-что и обо мне. Говорится, что я творческая личность, человек, не расстающийся с фотоаппаратом, блокнотом и карандашом. Мой строгий взгляд (оказывается) призывал детей к порядку. Отмечена моя роль замыкающего, функции которой: не потерять никого, дождаться каждого отставшего, не позволяя снижать темп движения, а при необходимости быстро догнать группу. Кроме этого, было отмечено, что я опытный костровой, который при любой погоде с одной спички может развести костёр. При видимой неприступности, очень добрый и отзывчивый человек (кто бы мог подумать).

В нашу группу (продолжает Наталья Григорьевна) случайные люди не попадают. За две недели мы стали семьей, съевшей какую-то часть пуда соли. Когда мы комплектовали перед походом завтраки, обеды и ужины, Алексей Сергеевич Бутов шутливо ворчал, что я набрала три литра варенья. Но этот джем, выдавленный на печенье, поднимал и детям, и взрослым настроение. Мы как будто на минутку оказывались дома.

Преодолевая перевалы, двигаясь цепочкой, ребята предупреждали друг друга о неустойчивом камне, о скользком валуне на дороге. Любовались красотой природы: причудливыми мхами, лишайниками, нежными цветами. Один из радиальных выходов группы был совершён для поиска возможности позвонить домой. Сколько надежды было в глазах детей, когда появилась связь и ребята по очереди разговаривали с родными. Обратная дорога в лагерь показалась легче, но пройдено было немало километров и мы сильно устали. Алексей Сергеевич достал жевательную резинку и, выдавая каждому, приговаривал, что это энергетическая конфета, придающая силы идущему. Этот психологический приём подействовал. Ребята понимали, что это простая жвачка, но молча верили в ее силу и упорно шли дальше.

МНЕНИЕ РУКОВОДИТЕЛЯ ГРУППЫ А.С. БУТОВА

Наталья Григорьевна сказала о каждом участнике, кроме себя, и было бы несправедливо не добавить несколько слов о ней. В маршрутной книжке записано: Солдатова Н.Г. - заместитель руководителя. И это не формальность. Сложно объять всю долю ответственности и работы, которую взяла она на себя в походе и за несколько лет перед ним. Начиная с 5-го класса, под её непосредственным руководством, бдением, сердечным участием велась работа по созданию и обучению туристической группы. Вместе с учениками она тоже приобретала опыт участия в походах, переживала вместе с ними трудности и радости туристической жизни.

Мне как руководителю необходимо было видеть каждого участника и определять, кому в происходящий момент сложнее всего. Это было очень просто - с кем рядом Наталья Григорьевна, значит, тому участнику скоро станет немного лучше и легче. Очень сложно и важно найти в себе силы поддержать другого, когда сам буквально падаешь от усталости.

Наталья Григорьевна великолепно сбалансировала питание группы, это под силу только опытному туристу. Рацион позволял преодолевать 20 километров в горах, не чувствуя голода. В каждой группе вопрос баланса между весом груза и необходимостью в энергии всегда стоит очень остро, а у нас это было организовано на высшем уровне! С таким рационом смело можно было идти в поход 6-й категории сложности.

В походах очень важно сохранять высокий эмоциональный фон группы, и в этом огромная роль Натальи Григорьевны. Каждый участник, преодолевая сложные участки, видел с какой сосредоточенной легкостью проходит их Наталья Григорьевна, и у всех появлялась уверенность, и всё получалось великолепно. Было чётко видно, когда группа выгрузилась из автобуса в Прохоровке, Наталья Григорьевна выдохнула с облегчением. Всё, справилась!

Необходимо сказать несколько слов в целом о группе. Мы готовились к туристическому походу второй категории сложности - задача выполнена. Это был своего рода экзамен после четырёх лет подготовки. По классификации за преодоление препятствий в этом туристическом походе группа набрала 42.606 балла из минимально необходимых 21-ого и максимально возможных 59-ти. С учётом района путешествия маршрут разрабатывался так, чтобы была возможность преодоления его в любых погодных условиях, меняя нитку пути и, соответственно, категорийность преодолеваемых препятствий. Каждое препятствие соответствовало выучке.

Самое ценное в походе - группа. Не участник, со своими возможностями, а именно группа, как единый организм. И с полной принципиальностью могу заявить, что у нас это получилось. Каждый член коллектива с повышенной долей ответственности подходил к своим групповым обязанностям. Схоженность и слаженность действий участников позволили преодолеть все сложности путешествия. Мне, как руководителю было очень приятно осознавать, что мы группа из легендарной Прохоровки!

Эпилог

...Однажды Марк Твен сказал: «Путешествия губительны для предрассудков, фанатизма и ограниченности, вот почему они так остро необходимы многим». И надо учесть ещё одну простую, но очень важную житейскую истину: «Все настоящие жизненные награды находятся вне зоны нашего комфорта». И потому всё же лучше износиться, чем заржаветь...

В. ВЕНИКОВ.
Фото Л. МЕРЕНКОВОЙ, Н. СОЛДАТОВОЙ, А БУТОВА, С. ЛЕДНЁВОЙ.